

ВЫХОД ИЗ ПОДПОЛЬЯ *или* Секретно – значит не для всех

Речь пойдет об очень серьезных государственных учреждениях, сыгравших в судьбе ориентирования в нашей стране ключевую роль. Было это совсем недавно ..., всего 45 лет назад!

Медленно, но верно ориентирование все же развивалось у нас в стране, появляясь то там, то тут. Инициаторами и организаторами были энтузиасты-общественники. И вот пройдя начальный этап 1961-66 г.г., бюро президиума Центральной комиссии по слетам и соревнований (ЦК по СС), со странным созвучием, столкнулись с не разрешимой проблемой – где и как взять – достать, составить и издать КАРТУ. Карту, без которой развивать ориентирование бессмысленно.

Я, как специалист топограф, проработавшись в системе Главного Управления геодезии и картографии (ГУГТК) СССР 16 лет, владел необходимыми знаниями, в т.ч. сложившейся системой, которая сосуществовала в государстве по изготовлению, хранению и использованию топографических, очень сильно засекреченных, карт. Что-то надо было делать. Решили попробовать обратиться в соответствующие государственные органы с просьбой решить вопрос о картообеспечении нашего вида спорта. Назначили меня ответственным, как специалиста-топографа и председателя комиссии по картам, кстати состоящей только из профессионалов топографов и геодезистов. Я уже достаточно поработал с Евгением Ивановым – ответственным секретарем ЦК по СС (штатным работником ЦСТЭ) – и судя

по сложившимся отношениям, мы понимали друг друга с полуслова. Так в 1966 году наш тандем начал тяжелейшую кропотливую работу с государственными организациями рассчитывая на успех (конечно, это была супер нахальная самоуверенность, и все же ...).

И так: Первый этап – Главное Управление Геодезии и Картографии при МВД СССР;

Второй этап – Военно-Топографическое Управление Минобороны СССР;

Третий этап – Комитет Госбезопасности СССР;

Это и есть те три кита, на которых лежала судьба спортивной картографии в СССР. В конце нашей эпопеи я бы поменял их местами.

В существующей инструкции по изготовлению и хранению карт Центральный Совет по туризму и экскурсиям (ЦСТЭ ВЦСПС) не числился держателем секретных картматериалов, тем более в низовых подразделениях (областных советах по туризму, при которых были секции ориентирования). Тупиковая ситуация оптимизма не прибавляла, но как говаривал «Железный Феликс» - выхода нет только из могилы. Отступить было некуда. С кем бы я не разговаривал: всегда, везде, и тогда и сейчас; я пытаюсь убедить собеседников в том, что посредством привлечения молодежи к занятиям ориентированием, мы знакомим их не только с картой и компасом, а учим и азам топографии, и навыкам выживания в природной среде. Выражаясь современным языком - все идет на пользу ОБЖ. И так началось наше «хождение по мукам».

Главное Управление Геодезии и Картографии при МВД СССР (ГУГТК). Там мне было проще – все же знакомые сотрудники разного ранга. Они дали мне понять, что все зависит от Главного Военного топографического управления (ВТУ) Генштаба Мин. Обороны. К сожалению, я уже переехал из родной Москвы в Куйбышев, и это обстоятельство не помогло делу. Визит к начальнику ГУГТК закончился одной фразой (кстати, генерала) – не тратьте время зря, к нам не ходите, сосредоточьтесь на ВТУ. Как только получите согласие, я Вас приму и начнем работать. После нас в КГБ. Все это было сказано обнадеживающее. Прибежал к Е.Иванову – ура, в две организации пока не ходим! Все же оптимизм великая сила. В ВТУ и ГУГТК я провел ... восемь месяцев, естественно не ежедневно.

Военно-Топографическое Управление

Минобороны СССР – самая главная и могучая организация! Система визитов: Е. Иванов и я сочиняют тексты. Е.Иванов пройдя через чиновников ЦСТЭ ВЦСПС (5 этажей), подписывает письма, затем мы двигаемся на ул. Степана Разина – в ВТУ Минобороны СССР.

Чиновников ниже подполковников я там не встречал. Даже в пропускной были офицеры. Наконец-то я попал к генералу Бызова, который принимал гражданских лиц. Крупный, статный, я бы сказал человечный генерал. Говорить мне долго не давал. Как только я заходил, он вставал и три стенки закрывал шторами. Я все же один раз сумел заглянуть. Там был наш земной шарик, весь с орбитами спутников, что прибавило почтительности описанного генерала в моих глазах. Он знал, что я работал в системе ГУГТК и наши разговоры носили профессиональный характер. Я ему выдал наше ориентирование, как бег с картой и компасом, как вид спорта, носящий не только здоровый образ жизни, но и пропаганду самой топографии и её профессии. Генерал как-то помягчал и сказал – а у меня внучка учится в МИГАИК, а потом спросил – а секция там есть? – Есть говорю, а сам не знаю. Но мне все же казалось, что беседы приобретают позитивный оттенок.

Как выяснилось позже, легендарной секции связанной с выдающимися ориентировщиками, чьи имена и сейчас на слуху, еще не существовало. Она образовалась позже в 1969 г. Где-то через 3-4 месяца переговоры подходили к концу, и генерал сказал – готовьтесь к визиту к «самому». «Сам» оказался естественно генералом, с большим количеством звезд – начальником Военно-топографического Управления. Но когда мы пошли в кабинет, я прочел табличку – генерал Кудрявцев! Мы зашли в кабинет и через 3 минуты вышли. Оптимизм и наивность были уничтожены напрочь одной фразой – мне дороже государственная тайна, чем ваши 100 мастеров спорта. Вы хоть знаете наши Условные знаки! Обидеться бы нам, т.к. именно в это время мы пользовались топографическими знаками СССР, и их было около 400! Да, еще для всех ландшафтных зон: пустыни, леса, горы, тундра и т.п., в которых мы никогда не будем соревноваться. Уже тогда мы поняли, что нужно резкое сокращение количество знаков. Комиссия по картам начала работать над таблицей УЗ. И в 1969 году была составлена (все же на основе топонимов) таблица УЗ-69, где бы-

ло уже 120 знаков и опубликована в журнале «Турист». Это была первая таблица УЗ СССР. Далось это нелегко, голосовали чуть ли не бесконечно, по каждому знаку, но все же приняли! Пошли к Бызову («мой генерал») он говорит – готовьте «кандидатскую» и все опишите: развитие в мире; ваш допуск к зарубежным картам; что в стране, обучение детей-юношей, есть ли поступившие в средние и высшие учебные заведения нашего профиля; служба ваших ребят в топоподразделениях; перспективы и т.д., представьте различные карты и методы их составления, а также структуру ЦСТЭ. Вышли, я еле ноги волочу, нашел на Ильинском бульваре скамеечку напротив здания ЦК КПСС (не путать с ЦК по СС (Центральная Комиссия по слетам и соревнованиям), пытаюсь что-то сообразить, ничего не получается. Уехал домой в Куйбышев. Е.Иванов стал готовить «кандидатскую».

Дома отошел и придумал, как сейчас говорят «фишку». Она была проста, как «2 х. 2». Первое, просительное письмо, как всегда, подпишет Председатель ЦСТЭ А.Абуков, «кандидатскую»- председатель Центральной секции ориентирования кандидат химических наук, молодой ученый, и партийный лидер одного московского НИИ Владимир Кудрявцев, сын известного ученого. Я надеялся на человеческий фактор, вдруг спросит нач. ВТУ о нашем председателе (ведь однофамилец все же), расскажу, какой он хороший человек, глядишь и помягчает. Так и сделали! Наступил час «Ч»..

Евгений Иванов отнес т.н. «кандидатскую», адъютант принял. Стали ждать вызова, был звонок, и Женя пошел на улицу Степана Разина. Его принял сам Кудрявцев, состоялся короткий разговор, и самое главное НЕТ, не прозвучало – дальнейшие переговоры ведите с Бызовым. Звонок Е.Иванова естественно меня обрадовал. Приехал в Москву, и записался на прием к «своему» генералу. Визит был деловой, он потребовал гарантий:

а) постоянную, деловую и конфиденциальную связь с территориальными инспекциями Госгеонадзора ГУГК (таких в СССР было 18). Именно они давали разрешение на получение выкопировок с топокарт Советам по туризму.

б) Четкое выполнение требований к составлению, изготовлению и особенно хранению карт с грифом секретности.

И разъяснил, что по первому пункту имеете дело с инспекциями, а по второму с КГБ, и добавил - это очень серьезно. А потом вдруг спросил, кто такой Кудрявцев? Во, думаю, сработало! Рассказал на сколько хватило красноречия. Вроде бы радоваться надо, а мы с Е.Ивановым не находим выхода вообще. Какая секретность, если в Советах по туризму нет спецчастей, нет и т.н. первого отдела? Короче надо было работать над параграфом б).

Комитет Госбезопасности СССР. Стали беседовать с Председателями Советов, я с Куйбышевским, Евгений Иванов с Московским и Мособластным. Выяснилось, что материалы разного характера с грифом «ДСП» (для служебного пользования) приходят в Советы и хранятся у зав. отделом кадров в сейфе, а в Облсовпрофах (Советы профсоюзов) есть и спецчасти. Неожиданно выяснилось, что чуть ли не у каждого третьего ориентировщика, занимающегося картами и дистанциями, имеется допуск к секретным работам по своей основной работе (Алешин, Р.Кузьмин, Домбровский, Шур и др.) В последствии, этот факт очень здорово помог нам иметь дело с инспекциями Госгеонадзора. Естественно, гарантии ЦСТЭ дал, но подписался под самый слабый гриф «ДСП», где картматериалы можно было хранить в закрытом простом шкафу, с по экземплярным учетом, выдача – под роспись.

Ориентировщики старшего поколения помнят, что перед стартом они расписывались при получении карты и на ней стоял номер учета. Не дай бог, карта была утеряна, гл. судья обязан был составить акт, с указанием Ф.И.О. и паспортных данных спортсмена. После соревнований весь тираж карт уничтожался, и составлялся акт, с подписями комиссии! Вот так ребята было дело – очень строго. Но разрешение мы все же получили!!! Недавно, обсуждая это событие с Евгением Ивановичем Пепеляевым, одним из организаторов ориентирования в СССР, и, особенно в армии, полковником Генштаба, и имеющим непосредственное отношение к ВТУ, я узнал, что генерал-полковник Бызов стал начальником ВТУ! Конечно, предстояла очень большая и нудная работа с Советами по туризму и с секциями по внедрению картобеспечения соревнований по ориентированию, особенно Е.Иванову – штатному работнику ЦСТЭ. У меня была все та же задача рассказывать о «ГУГКе – ТУКе», как говорил Владимир Кудрявцев. Но народ наш умный, постепенно освоил все требования «трех китов» и наладил работу в областях и республиках.

На трёх китах. Были утрясены все вопросы со всеми организациями, т.е. с так называемыми «тремя китами». Результат не заставил себя ждать, эпопея закончилась инструкцией «О порядке обеспечения картографическими материалами соревнований по ориентированию на местности» Центрального Совета по туризму от 7 июня 1967 г. Разрешено было иметь выкопировки с топокарт

м-ба 1: 25 000 – 5 кв. км. - т.е. «5 х. 5 = 25»! Огромная площадь даже для сегодняшнего времени. Ближайшая карта не должна была примыкать к соседней на полосу в 1 кв.км.. Мы, при необходимости, прорисовывали этот разделитель,

брали необходимые площади соседних карт и получалась целая карта «ДСП».

В 1967 году, в сентябре месяце, в г. Горьком проходили III Всесоюзные лично-командные туристские соревнования по ориентированию на местности.

После окончания соревнований пошли на закрытие. Награждение, проходило очень торжественно, во Дворце труда (Дворец профсоюзов), который и сейчас существует. В огромном зале, с огромным панно во всю стену, отражающему народную эпопею, где Минин и Пожарский собирали ополчение на борьбу с поляками, с не менее огромной сценой. На неё пригласили и меня. Е.Иванов вручил нестандартную медаль, где было выгравированно – «даешь пять на пять» и ... три кита (но без известных буквосочетаний) Был мой месяц – сентябрь, справили день рожденья (все-го-то 40!) и обмыли медаль. Осталось внедрить решение «Трех китов» в секции, и контактировать с ГУГК, этим я и занимался многие годы. Если посмотреть с позиции наших дней, (мне в прошлом году 85, а Евгению Иванову уже 75) это один из серьезнейших вкладов в дело нашей жизни, которым является спортивное ориентирование! Наш любимый вид спорта получил хороший допинг к его процветанию.

И еще, считаю необходимым рассказать об истории, которая могла затормозить наше развитие на долгие годы. С ужасом, даже сейчас, вспоминаю 1968 год, когда топографической службе страны был нанесен тяжелейший удар. Некий полковник (Шевченко), входящий в качестве советника нашей службы в ООН, сбежал в США и передал им, в качестве выкупа, немного - не мало, весь шифр геодезических координат всей страны! Мы, работники этой отрасли, с ужасом восприняли это событие. Даже работая рядом и осуществляя наземную топосъемку, мы не имели смежных координат друг друга. Так все было засекречено. Многие помнят, и даже сейчас, на учебных топокартах, есть обязательная запись – «Балтийская система координат 1942 года»; и она вдруг рухнула, и это в период накаленного противостояния. И вот вся эта система перешла в руки американцев! Правительство СССР приняло вынужденное решение – уничтожить весь тираж топокарт и создать новую систему засекречивания координат. Паралич длился неделю, были использованы все ресурсы и отросель ожила.

К чему я пишу об этом. Если бы мы опоздали всего на год, нам бы никто не дал разрешения на картобеспечение соревнований. И даже сейчас холодный пот прошибает – что бы было с нами? Ведь даже сейчас топокарты носят гриф секретности.